

конкретные образы и характеристики. Такая метафоризация концепта позволяет более полно осмыслить его содержание и те свойства и черты, которые присущи концепту в данной культуре.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С.296–297.

Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. Нижний Тагил : НТГСПА, 2011.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. / Под ред. А. Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago : Univ. Press, 1980. *Lakoff G.* The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought. Cambridge, 1993. P. 245.

Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image—Schemas? // Cognitive Linguistics, 1990. Mb 1. P. 54.

Нгуен Тхе Хунг

магистрант 2-го к. кафедры риторики и
стилистики русского языка
УрФУ

О «системном» и «психологически реальном» значении слова **ЧЕСТЬ** в русском языке

Наша работа посвящена исследованию концепта *честь* в русском языке. Описание концепта как «базовой единицы мыслительного кода человека» [Попова, Стернин 2010: 34] традиционно начинается с формирования представления о «системном» («лексикографическом») значении слова. Выявляется информационное содержание концепта – минимальный набор когнитивных признаков, отражающих суть явления и выявляемых на основе словарных дефиниций. Далее исследователи нередко стремятся выявить «психологически реальное» значение слова-имени концепта, которое представляет собой «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [Попова, Стернин 2006: 67-68]. Для выявления такого значения слова проводится психолингвистический эксперимент: анкетированные

дают субъективные дефиниции исследуемой единицы. Представим результаты проведенного исследования.

Для выявления системного значения слова *честь* мы обратились к современным толковым словарям русского языка [См.: НБТС 2008; РТС 2004; СОШ 2006; ТСШ 2008]. В них данное слово представлено в нескольких лексико-семантических вариантах, которые можно обобщить в следующих формулировках:

ЛСВ1 Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы.

ЛСВ2 Хорошая незапятнанная репутация, доброе имя.

ЛСВ3 Целомудрие, непорочность.

ЛСВ4 Почет, уважение.

ЛСВ5 О том, кем или чем гордятся.

Применив методику компонентного анализа, мы выявили, что в семной структуре изучаемой единицы нет единой категориально-лексической семы: в первом значении это будут семы 'качества' и 'убеждения', во втором лексико-семантическом варианте – 'оценка', в третьем ЛСВ – 'качество', в четвертом – 'отношение', в пятом – 'субъект' и 'объект'.

На уровне дифференциальных сем будет наблюдаться определенное сходство: практически всегда будет появляться сема субъекта-объекта, носителя данного качества, оценки, отношения; выделяются семы определительно-характеризующего характера 'моральный, нравственный', 'связанный с нормами поведения', 'заслуживающий одобрения общества', 'приобретаемый'. Актуализируется оценочная сема, указывающая на положительный характер анализируемого понятия.

Слово *честь* может быть отнесено к лексике морально-нравственного содержания, поскольку в семантической структуре данной единицы присутствуют семы 'моральный', 'нравственный', 'связанный с нормами поведения'. Содержание подобных понятий морали вырабатывается обществом многие сотни лет. Однако на рубеже XX-XXI веков в России, переживающей тяжелый период реформ и становления новой государственности, многие единицы морально-нравственного содержания переосмысляются: «происходит обесценивание традиционных нравственных понятий, в которых в виде норм, принципов аккумулированы представления о достойном, лучшем в культуре многих поколений россиян, появляется ощущение ненужности нравственных норм» [Ситникова 2009: 3]. Можно говорить о «распространении в современном российском обществе идеологии успеха, потребления и наслаждения» [Шмелев

2007: 255], что обуславливает изменение семантической структуры морально-нравственных словесных единиц, их эмоционально-оценочных и стилистических характеристик. Формируется представление о новых типах ценностей, новой морали.

Для уточнения соответствия «психологически реальных» значений слова *честь* его «лексикографическим» значениям нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 285 россиян (в основном студентов в возрасте от 17 до 23 лет). Опрашиваемым было предложено закончить фразу: «*Честь — это...*». Формулирование самостоятельной дефиниции должно было позволить выявить те ключевые смыслы, которые вкладывают современные носители русского языка в это понятие.

Результаты эксперимента показали, что в сознании россиян актуализируется представление, соответствующее первому из выделенных выше лексико-семантических вариантов. Большинство определяют *честь* как качество человека. Однако в отличие от словарного толкования (обобщенного, говорящего о некой совокупности неопределенных моральных качеств личности) субъективные дефиниции содержат номинации конкретных нравственных качеств личности, с которыми отождествляется понятие чести: *достоинство, гордость, благородство, честность, совесть, непорочность, мужество, патриотизм, справедливость, щедрость, моральность, ответственность, нравственность, верность принципам, правдивость, уважением, стойкость, самоуважение, смелость, доблесть, чистота, незапятнанность, внутреннее спокойствие, уверенность, твердость, человечность, отвага, репутация, храбрость, принципиальность, самопожертвование, порядочность, стойкость, великодушие, бесстрашие, сила духа, любовь, гуманность*. Наличие большого количества частных морально-нравственных характеристик человека в ответах позволяет утверждать, что слово *честь* в данном ряду становится гиперонимом, т. е. словом с наиболее общим значением, называющим родовое понятие. Нередко номинации морально-нравственных качеств даются в одном ответе списком, что свидетельствует о «семантической неразграниченности» [Ситникова 2009: 20] этих понятий в сознании респондентов.

Нами был проведен статистический анализ полученных реакций, что позволяет выявить частотные признаки концепта *честь*, актуализируемых в языковом сознании современного россиянина. Отметим те характеристики, которые представлены в определениях более 10% респондентов.

Самая большая группа опрошиваемых (80 человек из 285 – 28,1%) определяет слово *честь* через понятие «достоинство». *Достоинство*, по словарю, это ‘совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе’ [ТСШ 2008: 212]. Подобное синонимическое определение понятия *честь* показывает, что в денотативном компоненте значения утрачиваются важные дифференциальные семы: становится не значимым представление о внешней, общественной оценке человека — носителя этого качества. Важным оказывается представление о чести как высокой оценке самого себя на основе имеющихся положительных моральных характеристик.

40 человек из 285 (14%) актуализировали в своих ответах представление о ценности чести для человека. Приращение коннотативных смыслов возникает при использовании оценочных слов (*очень важный критерий для оценки человека; важное качество; хорошее качество; одно из главных качеств человека*); модальных слов значением долженствования (*должен беречь, необходимо беречь; за которое они могут рисковать даже своей жизнью; мы должны высоко оценивать, сохранять, даже рисковать своей жизнью за сохранение чести; должны быть у каждого человека и т.д*); императивных конструкций прецедентного характера (*береги честь смолоду*); метафорического обозначения ценности чести (*сокровище, богатство, что-то драгоценное, что-то очень священное*).

На третьем месте по частотности в субъективных толкованиях находятся слова из следующего синонимического ряда: *смелость, отвага, мужество, храбрость, доблесть* – 35 из 285 (12,2%). Актуализируется представление о том, что у человека чести отсутствует страх, он решителен, способен стойко переносить невзгоды и бороться за то, что считает ценным. Эти качества традиционно связываются с представлениями о военных. Возможно, существование достаточного количества устойчивых оборотов со словом *честь* в военной коммуникации (*честь имею, отдать честь, честь мундира, поле чести*) обуславливает конкретизацию семы субъекта-носителя моральных качеств в зафиксированных дефинициях.

Большое количество опрошиваемых определяет понятие чести через слово «благородство» (32 человека из 285 – 11,2%). Благородство – комплексное понятие: ‘высокая нравственность, самоотверженность и честность’ [ТСШ 2008: 48]. В денотативном компоненте значения появляются важные дифференциальные признаки: формируется пред-

ставление о том, что это качество определяет поведение человека, оно проявляется в жертвовании своими интересами ради других людей (обычно в опасных ситуациях), искренности, откровенности в речевом поведении.

Также частотными оказываются определения, содержащие такие ключевые слова, как *уважение и самоуважение* – 28 из 285 (9,8%), *нравственность и мораль* — 25 из 285 (8,7%), *справедливость* – 25 из 285 (8,7%), *ответственность* – 25 из 285 (8,7%), *верность* – 21 из 285 (7,3%), *совесть* — 19 из 825 (6,6%), *честность* – 17 из 285 (5,9%). Интересно, что «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова самой частотной реакцией на слово *честь* было слово *совесть* [Русский ассоциативный словарь: электрон. ресурс]. Очевидно, что студенты конца XX века, чьи реакции положены в основу этого словаря, серьезно отличаются от студентов XXI века, которых опрашивали мы. Они выросли уже в новой России, на них не воздействовали старые идеологизированные клише, такие как «*Ум, честь и совесть нашей эпохи*» (употреблено В.И. Лениным в статье «Политический шантаж» при описании партии большевиков). Происходит деидеологизация значения исследуемой морально-нравственной единицы, оно используется, как нам представляется, уже без семантических наслоений, возникших в результате долгого влияния на язык коммунистической идеологии.

Подводя итог нашему исследованию, можно сказать, что «системное» и «психологически реальное» значение слова *честь* в сознании современных россиян полностью не совпадают. Современные студенты демонстрируют частичный уровень знания значения морально-нравственной лексической единицы (субъективная дефиниция содержит не все семы, входящие в ядро значения, наблюдаются приращения как в денотативном, так и в коннотативном компоненте значения).

ЛИТЕРАТУРА

НБТС – Новейший Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.-М. : Рипол – Норинт, 2008.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ слова. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006.

РТС – Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Изд-во Эксмо, 2004. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к

реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>

Ситникова О.В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и её отражение в языковом сознании современных носителей русского языка: автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. пед. университета, 2009.

СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. / Рос. ак. наук; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М. : ООО «ИТИ Технологии». 2006.

ТСШ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008 : Изд. центр «Азбуковник»

Шмелев А.Д. Лексические изменения как показатель сдвига в языковой картине мира // Активные процессы в современной лексике и фразеологии. Материалы международной конференции 8-9 июля 2007 года. М., Ярославль : Ремдер, 2007. С. 250-256.